

Савченкова Евгения Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика

И.Г. Петровского»

г. Брянск, Брянская область

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ

ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

Аннотация: в данной статье представлены результаты структурно-семантического анализа окказионализмов, встречающихся в публицистических работах Е. Евтушенко: основные приемы словообразования и коннотативные характеристики.

Ключевые слова: окказионализм, морфема, словообразование, Евтушенко.

Окказионализмы как особая яркая черта авторского стиля Евгения Евтушенко представляют собой уникальный объект в исследовании его публицистического наследия. Анализ публицистических статей, выступлений и очерков 60–70 годов XX века показал, что окказионализмы – явление частое для прозаических произведений автора: около ста пятидесяти окказионализмов на 400 страниц. То есть 1 новообразование приблизительно на каждые три-четыре страницы текста.

Основная масса окказиональной лексики в публицистике Евгения Евтушенко – это слова, образованные путём присоединения к узуальному различных морфем, а также слова, образованные на базе авторских неологизмов. Аффиксация позволяет автору придать слову необходимый оттенок смысла, выразить принципиально новое значение. Морфемы работают на смысл слова в различных направлениях. Это может быть усиление базового оттенка смысла, придание нового, дополнительного оттенка семантики, антонимизация исходного значения.

Основные типы коннотативных значений, появляющихся в узульном слове в результате аффиксации, представлены теми или иными морфемами, словообразовательными моделями, к использованию которых автор прибегает наиболее часто.

За счёт использования в окказиональном словообразовании приставок проходит расширение семантики узульной основы. Так, в группе окказиональных слов, образованных с помощью сложной приставки *взаимо-*, наблюдается любопытная закономерность. Семантика узульных слов, к которым была присоединена приставка, подразумевает, как правило, определённое качество, проявляющееся обособленно, вне зависимости от контактов с чем-либо. Например, понятие *гуманность* (образованное от «*гуманный*» – «направленный на благо других; человеколюбивый и отзывчивый» [2, с.149]) означает качество, проявляющееся в человеке вне его связи с какими-либо внешними явлениями. Однако присоединение к слову сложной приставки *взаимо-* привносит в основное его значение дополнительный смысл. Это взаимность, взаимосвязь качества, названного узульным словом, с определённым внешним явлением. *Взаимогуманность* – это *взаимная гуманность*. Такое расширение семантики узульного слова привносит дополнительный оттенок философского смысла. Автор подчеркивает, что существование таких высоких категорий невозможно без *взаимности*.

Присоединение сложной приставки *взаимо-* к словам с отрицательной оценочностью, напротив, усиливает негативный смысл слова. Здесь взаимность выступает как явление отрицательное, как двусторонность, двунаправленность, наличие обратной связи негативного процесса – *взаимоукусы, взаимоканибализм, взаимонедоверие, взаимокритика*. За счёт приращения нового оттенка смысла к слову с негативной семантикой подчеркивается критичность подобных явлений.

Ещё одна часто встречающаяся при образовании окказионализмов приставка – *анти-*. Её роль заключается в изменении смысла слова на прямо противоположный.

воположный. Новаторство автора здесь заключается в том, что в качестве узульной основы выбираются слова, семантически не имеющие антонимов, «обратного», совершенно противоположного смысла – *антирозы*, *антитутеводный*. Результат присоединения этой приставки к словам с положительной оценочностью – концентрация восприятия за счёт необычного эффекта «сочетания несочетаемого»: *роза* – душистый цветок, слово, в семантике которого не заложено отрицательного, *анти-* – враждебность, направленность против чего-либо, сама по себе отрицательная. Смысл использования данной приставки для образования новых слов, к которым можно подобрать узульный синоним, сводится к достижению наиболее яркого, выразительного эффекта новизны, например, не *беспокойство*, но *антитокой*.

Активно участвует в образовании окказиональной лексики и приставка *не-*. Слова, образованные с её помощью, – потенциальные, поскольку данная модель словообразования является весьма распространённой, сама приставка, присоединяясь к узульным словам, реализует потенциальные законы языка, а слова, получившиеся в результате, не обладают высокой степенью окказиональности, а значит, как собственно окказиональные практически не воспринимаются.

Отвечая на вопрос о причинах использования автором данной модели следует отметить, что в большинстве случаев новые слова, получившиеся в результате присоединения приставки *не-*, наделяются вполне определённым оттенком смысла. Подобно приставке *анти-*, она меняет смысл слова на кардинально противоположный: народ – *ненарод*, народность – *ненародность*, одиночество – *неодиночество*. Эффект выразительности достигается за счёт того, что произведённое новое слово – антоним к узульной основе – целиком сохраняет семантическую связь с исходным словом. В этой прямой связи и раскрывается суть таких явлений.

Приставка *недо-*, используемая автором для образования таких окказионализмов, как *недоинтеллигенты*, *недосущества*, имеет значение неполноты, незавершённости действия, недостаточности качества или явления, выраженного об-

щеупотребительным словом. Если «интеллигент» – это норма, то в окказиональном слове *недоинтеллигент* выражена неполнота, лишь часть от целого. Приставка *недо-* и означает недостаток той самой меры, которая отличает интеллигента от *недоинтеллигента*. Таким образом, приставка работает на усиление негативности значения узульного слова. Особенно, если учесть его коннотативное значение – «человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презр.)» [3]. Таким образом, приставка усиливает отрицательную семантику, выражая негативное отношение автора к описываемому предмету.

Значение неполноты признака предмета или явления придаёт и приставка *полу-*: *полуответ, полумузейная*. Необычность таких новообразований заключается в том, что узульные слова, к которым присоединяется приставка *полу-*, это цельные явления, суть которых нельзя расчленить. Например, *ответ* – это результат законченного, совершившегося действия, поэтому он не может быть представлен лишь в половинном размере.

Приставка *вы-* работает на семантику новообразований сразу в двух направлениях. В окказионализмах, появившихся в результате её присоединения, наблюдается необычное сочетание сразу двух её значений. Это значение «исчерпанности действия, достижения чего-н.», а также «тщательности и интенсивности действия» [2, с.108]: *вырыдала, выстрадывал, выбормотанная*. Приставка *вы-*, образующая окказионализмы, характеризующие признак и действия, которые они называют, в прошедшем времени придаёт им оттенок насыщенности, крайней степени напряжённости, яркости.

В классе окказионализмов, образованных суффиксальным способом, также можно выделить основные закономерности проявляющихся коннотативных значений.

Суффикс *-ость-* участвует в образовании окказиональных существительных со значением отвлечённости признака, явления или состояния. Основная цель вовлечения этого суффикса в окказиональное словообразование – перевод

вполне конкретных явлений в статус абстрактных, отвлечённых. В таком «отторжении» от субъекта признака или действия, названного узальным или оккциональным производным словом, и заключается уникальность данной модели словообразования. Так например, оккциональное слово *бесприметность* образовано на базе авторского неологизма *бесприметный* от узального слова «примета», обозначающего (в своём первом значении) «отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого-что-н.» [2, с.594]. То есть, «примета» – это какой-либо признак, обязательно соотносящийся с субъектом, носителем этого признака, и не могущий существовать вне этого субъекта. В то же время использование суффикса *-ость-* в сочетании с приставкой *бес-* даёт название принципиально новому явлению, основанному на не просто отсутствии соотнесённости признаков с их субъектом-носителем, но и отсутствии признаков как таковых. В таком двойном усилении – исключительность и новаторство авторского словоизобретательства.

Суффиксы субъективной оценки, как было отмечено в предыдущем параграфе, в публицистических работах Евгения Евтушенко встречаются нечасто. Но, тем не менее, представляется возможным и необходимым выделить основные типы дополнительных значений, проявляющихся в результате их использования в словообразовательном процессе.

Во-первых, это усиление положительной экспрессии, заложенной в мотивирующей основе. Оккциональное слово *светинки* образовано с помощью суффикса *-инк-* от узального слова «свет», одно из значений которого – «освещённость, состояние, когда светло» [2, с.701]. Но суть использования данного суффикса не ограничивается лишь усилением определённой эмоционально-экспрессивной окраски. Автор идёт ещё дальше, по пути метафоризации значения слова, что подтверждается контекстом: «*светинки надежды*». Таким образом, «*светинки надежды*» – это душевное состояние, которое характеризуется аналогией с освещенностью, с элементами света в связи с возникновением веры, надежды. Во-вторых, это придание оттенка пренебрежительности узальному слову: фирма – *фирмюшка*.

Кроме того, встречается и такой интересный окказионализм, как *страшноватенький*. К узуальной основе «страшный» был присоединён суффикс *-оват-*, за счёт которого произошло ослабление основного признака, умаление негативной семантики мотивирующей основы. На базе получившегося авторского неологизма в результате присоединения суффикса субъективной оценки *-енък-* был произведён ещё один окказионализм – *страшноватенький*. Суффикс *-енък-* также участвует в умалении основного негативного оттенка семантики. За счёт использования сразу двух суффиксов, работающих на одну и ту же идею, этот эффект достигается наиболее полно и необычно.

Суффикс *-тель-*, участвующий в образовании существительных со значением лиц определённой профессии, занимающихся какой-либо деятельностью, названной мотивирующим словом, помогает автору в создании новых слов, наиболее точно и метко описывающих людей, чьи действия, в силу их интенсивности, вошли в разряд «профессии». Настойчивые *вдалбливатели* и бес tactные *сочувствователи*, – здесь суффикс *-тель-*, присоединяясь к словам, которые не могут служить основой для наименования профессии в её прямом значении, придаёт оттенок пренебрежительности, выражая тем самым отношение, позицию автора.

В усилении базового признака, заложенного в узуальном слове, в его нарочитой гиперболизации, участвует суффикс прилагательных *-ейши-*: *человечнейшее, неестественнейшее*.

Следующая группа коннотативных оттенков представлена в окказионализмах, образованных путём сложения слов.

Первая часть сложных слов *само...* придаёт новообразованному слову значение направленности субъекта действия, носителя определённого признака на самого себя. Таким образом, слова на *само...* отличаются значением «действия внутри себя», «на себя», «для себя» и «ради себя»: *самоискупление, самоиздевательство, саморастворение, самоспасение, саморасширяться, самохирургия* и т. д. Примечательно, что семантика не всех мотивирующих основ позволяет

придать дополнительное значение «направленности на самого себя». В этом заключается определённая философская игра смыслов: *саморасширяться, самоворовство*. Помимо значения «обращённости к себе» первая часть сложных слов *само...* усиливает базовый семантический оттенок в положительную или отрицательную сторону, что зависит от исходного значения второй части сложного слова.

Оттенки семантики других окказионализмов, образованных путём сложения слов, зависят, в основном, отдельно от каждой лексемы, входящей в его состав. Происходит своеобразное слияние смыслов, а также их взаимовлияние, работа на усиление базовой семантики, и, кроме того, на создание дополнительных, переносных значений.

Следует отметить, что немалое влияние на семантику окказионального слова, образованного путём сложения, оказывает сама словообразовательная модель, а также близкое узуальное слово, по аналогии с которым оно образовано: *деньгопад* (по аналогии с узуальным «снегопад»), *мыслеробы* (по аналогии с общеупотребительным «хлеборобы»).

Окказионализмы, образованные сложением узуальных слов либо их основ, обладают удивительной семантической ёмкостью, обусловленной самостоятельностью, а также взаимовлиянием всех лексем, участвующих в их образовании.

Список литературы

1. Евтушенко Е. Политика – привилегия всех. Книга публицистики. – М.: Изд-во АПН, 1990. – 624 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А Темп, 2010.
3. Электронный ресурс: Интеллигент // Академик [2000–2014]: Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/824738> (дата обращения: 21.04.2016).